

Председательство Российской Федерации в БРИКС в 2024 году
Russian 2024 BRICS Chairmanship

УДК 930.85

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-7-26

Новый участник БРИКС — Объединенные Арабские Эмираты

Никонов Вячеслав Алексеевич

Доктор исторических наук, декан факультета государственного управления, SPIN-код РИНЦ: [3908-7388](https://eindex.ru/spin/3908-7388),
Nikonov@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Основной целью статьи является всеобъемлющий анализ политического, экономического и культурного развития Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) и роли этой страны в современных геополитических и геоэкономических процессах. Утверждается, что Объединенные Арабские Эмираты — одно из ведущих государств Ближнего Востока, представляющее собой федерацию, созданную только в 1971 году. Исследуется история различных государственных образований, с древности существовавших на территории ОАЭ. Особое внимание в статье уделяется проникновению ислама в регион и его распространению. Рассматривается период португальского господства и британского протектората над этими землями. Отдельно изучаются особенности исторического процесса становления каждого из семи эмиратов, входящих в состав федерации, а также современная роль ОАЭ как влиятельного игрока на региональном и глобальном уровне, характер их взаимодействия с ключевыми акторами мировой политики. Проводится анализ межгосударственного сотрудничества Объединенных Арабских Эмиратов и Российской Федерации. В результате делается вывод, что страна обладает достаточным потенциалом, чтобы достичь долгосрочной цели превращения в глобальную столицу инвестиций и экономических инноваций.

Ключевые слова

Объединенные Арабские Эмираты, Дубай, ислам, нефть, природный газ, российско-эмиратские отношения, БРИКС.

Для цитирования

Никонов В.А. Новый участник БРИКС — Объединенные Арабские Эмираты // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 108. С. 7–26. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-7-26

New BRICS Member — United Arab Emirates

Vyacheslav A. Nikonov

DSc (Historical Sciences), Dean of School of Public Administration, Nikonov@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The main purpose of the article is a comprehensive analysis of the political, economic and cultural development of the United Arab Emirates (UAE) and the role of this country in modern geopolitical and geo-economic processes. It is claimed that the United Arab Emirates is one of the leading states in the Middle East, which is a federation created only in 1971. The article examines the history of various state entities that have existed on the territory of these lands since ancient times. The article pays special attention to the penetration and spread of Islam in the region. The period of Portuguese domination and British protectorate over these lands is considered. The peculiarities of the historical process of formation of each of the seven emirates that are part of the federation are studied separately. The article examines the modern role of the UAE as an influential player at the regional and global levels, and the nature of their interaction with key actors in world politics. The analysis of interstate cooperation between the United Arab Emirates and the Russian Federation is carried out. As a result, it is concluded that the country has sufficient potential to achieve the long-term goal of becoming a global capital of investment and economic innovation.

Keywords

United Arab Emirates, Dubai, Islam, oil, natural gas, Russian-Emirati relations, BRICS.

For citation

Nikonov V.A. (2025) New BRICS Member — United Arab Emirates. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 108. P. 7–26. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-7-26

Дата поступления/Received: 29.12.2024

Введение

Эш-Шамал, Ас-Сирр, Побережье шейхов, Пиратский берег, Договорный Оман, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). За всеми этими названиями — многовековая история земель современных ОАЭ, большую часть территории которых занимает пустыня Руб-эль-Хали. Горный рельеф на севере и востоке. Большая часть растительности — результат программы правительства по озеленению

страны, включая рощи финиковых пальм. В дикой природе встречаются одногорбые верблюды и дикие козы. Во время весенних и осенних миграций птиц можно наблюдать большие их скопления на севере страны, если повезет — увидеть аравийского леопарда и возвращенного в природу аравийского орикса.

Объединенные Арабские Эмираты — федеративное государство, состоящее из семи эмиратов: Абу-Даби, Аджман, Дубай, Рас-эль-Хайма, Умм-эль-Кайвайн, Фуджейра и Шарджа. На Абу-Даби приходится 85% площади всех Объединенных Арабских Эмиратов.

Земля древних культур

ОАЭ — это область древнейших поселений человека. Следы миграции хомо сапиенс из Африки на Аравийский полуостров, а оттуда дальше по планете обнаружены в Йемене, Омане и в ОАЭ — в эмиратах Шарджа и Абу-Даби.

Раскопки, проведенные археологами в оазисах Лива и Ал-Айн, подтверждают, что люди стали селиться в этих местах за 7 тысяч лет до н. э. Здесь главные археологические жемчужины эмирата Абу-Даби: поселения времен неолита и могильники, относящиеся к бронзовому веку.

Шумерские, вавилонские и ассирийские письменные источники свидетельствуют, что жившие там племена поддерживали тесные связи с древнейшими цивилизациями Месопотамии [Сенченко 2020, 374, 379]. Джульфар, Дибба и Кальба, древнейшие портовые города в землях нынешних ОАЭ, поддерживали по морю торговые связи с Убайдом, протошумерской цивилизацией, существовавшей на юге современного Ирака с конца VI по вторую половину IV тысячелетий до н. э. [Сенченко 2022, 22]. Находки убайдийской керамики на побережье и островах ОАЭ — от Далмы до Рас-эль-Хайма — не такая уж и редкость [O'Sullivan 2009, 33].

Датская археологическая экспедиция во главе с Дж. Библи открыла миру Умм ан-Нар (в Абу-Даби), один из известных на Древнем Востоке центров торговли медью. Принадлежал он к отразившейся в легендах и преданиях арабов цивилизации Маган (Оман). Расцвет цивилизации Умм ан-Нар приходится на 2700–2200 гг. до н. э. [Сенченко 2020, 374–375].

Оставили свой след в землях, входящих сегодня в состав ОАЭ, и финикийцы. На пути своих морских экспедиций в VI в. до н. э. они основали в Прибрежной Аравии несколько поселений в районе нынешнего Сура (Оман) и Фуджейры, Рас-эль-Хаймы.

Арриан, автор трудов о походах Александра Македонского, высоко отзывался о Тилосе и Арадосе (островах Бахрейнского архипелага), которые с древнейших времен «славятся ловлей жемчуга». Его добывают на отмелях, тянущихся вдоль всего побережья до Джульфара (нынешний эмират Рас-эль-Хайма). Именно там, подтверждал Плиний, вылавливают «самые ценные жемчужины в мире».

Следы пребывания древних греков в землях Аш-Шамал сохранились в виде разрушенных эллинских строений в эмиратах Рас-эль-Хайма и Умм-эль-Кайвайн. В Ад-Дуре (Умм-эль-Кайвайна) археологи обнаружили остатки древнегреческого храма.

Арабские источники называют Ад-Дур, который лежал на перекрестке крупных караванных путей, по которым шла торговля между Персией, Аравией, Набатеей (на территории современной Иордании) и Римской империей, самым значимым городом эпохи эллинизма в землях Аш-Шамал.

Период с 300 г. до н. э. до начала нашей эры истории земель Восточной Аравии именуют «временем Млейхи» или поздним доисламским периодом. Млейха — это крупный археологический объект, поселение, тесно связанное с Ад-Дуром. Там проживали многочисленные и влиятельные в землях Аш-Шамал общины торговцев и ремесленников, изготавливавших мечи и наконечники для стрел.

Вписал свое имя в историю земель Восточной Аравии правитель из династии Селевкидов Антиох IV Эпифан (правил в 175–164 до н. э.) В 165 г. до н. э. он укрепил влияние Селевкидов в таких сатрапиях, как Армения, Персида и Дильмун с подконтрольными тогда Дильмуну землями в Восточной Аравии, усилил сторожевые и таможенные посты на островах Фейлака, Тарут и Умм-ан-Нар (эмират Абу-Даби) [Сенченко 2022, 24–25, 45, 49–50, 55–57].

Плиний младший, живший в I в. н. э., писал, что на юго-востоке Аравии множество городов. Омана и Ад-Дур были центрами транзитной торговли между Индией, Сирией и южным Ираком [O'Sullivan 2009, 41].

Длительное время в землях Восточной Аравии и Древнего Омана властвовало Парфянское царство (250 г. до н. э. – 227 г. н. э.). Сделались вассалами парфян и Оман, и принадлежавшие ему в то время крупные города-порты в крае Аш-Шамал: Дибба и Джульфар. Парфянское царство исчезло с лица земли, говорится в арабских сказаниях, и земли нынешних ОАЭ оказались во власти персидской империи Сасанидов. Ардашир I положил начало почти четырехсотлетнему владычеству Сасанидов в бассейне Персидского залива и двухсотлетнему господству на Бахрейне.

В землях Аш-Шамал начало распространяться христианство. Христианскую веру в 563 г. принял шейх Кайс ибн Зухайр, вождь влиятельного племени бану абс. На склоне лет он сделался служителем христианского храма в Сухаре (Сохаре) и даже принял монашеский постриг. Митрополитом всех христианских епархий Аравийского побережья Персидского залива выступал епископ Бахрейнский [Сенченко 2022, 58, 60, 86]. На острове Сир-Бания (Абу-Даби) располагался христианский монастырь, основанный в 600 г. монахами-несторианами и просуществовавший до 750 г. [Сенченко 2020, 378].

Приход ислама

К моменту утверждения ислама земли, входящие сегодня в состав ОАЭ, находились под контролем Омана, который, в свою очередь, находился под властью персов. В Омани правили два брата — Абд и Джайфур — из легендарного рода Аль Джуланда. Пророк Мухаммед обратил внимание на Южную и Юг-Восточную Аравию на десятом году хиджры. К арабам Омана и Аш-Шамал Мухаммед направил в 630 году своего соратника Амра ибн ал-Аса, «человека с острым умом», с призывом принять новую веру. Проследовав через оазис Эль-Бурайми (сегодня в Абу-Даби), Амр ибн ал-Ас достиг Эль-Батины на побережье Омана и встретился вначале с персидским марзабаном (наместником) Москаном. Ознакомившись с посланием Пророка, марзабан ответил, что менять веру предков негоже.

После свидания с мизарбаном Амр повидался с Абдом и Джайфуrom ал-Джуланда и вручил им послание Мухаммеда. Братья, посоветовавшись, заявили о готовности дать окончательный ответ после проведения меджлиса (совета) шейхов племен, как того требовала традиция. Совет проходил, как полагают, в легендарной Диббе, столице древнего Умана (Омана). Участвовали в меджлисе и шейхи племен из земель Аш-Шамал. Совет шейхов постановил: «Ислам принять. Налоги, установленные Пророком Мухаммедом, платить. Наставлениям Его внимать беспрекословно, ибо Божественную миссию Посланника Аллаха отрицать уже невозможно».

Мотивом для такого решения стал, во-первых, переход в руки мусульман Мекки с последующим массовым потоком делегаций племен к Пророку и принесение ими клятвы Ему на верность. Во-вторых, сыграл свою роль полный разгром мусульманами большой армии язычников в сражении в долине Хунейна в том же 630 г. И, возможно, самое главное — шейхи надеялись, что переход в ислам поможет им избавиться с помощью мусульманской армии от персидского владычества [Сенченко 2022, 73–76].

Депутация авторитетных вождей оманских племен и глав влиятельных родоплеменных кланов отправилась в Медину для встречи с Пророком Мухаммедом. Хроники свидетельствуют, что депутацию он принял с почетом. Что касается персов, отказавшихся перейти в ислам, то шейхи решили на маджлисе объявить им войну. Они отправили письмо персидскому наместнику с предложением присоединиться к их вере. Тот стоял на своем, и тогда они осадили персидский гарнизон в Сохаре. Сасанидский мазарбан Москан пал на поле боя. Персы капитулировали, Сохар стал морскими воротами исламского мира в Индийский океан [O'Sullivan 2009, 47–48].

Но в Омане вспыхнул мятеж язычников, укrywшихся в Диббе. У его стен в конце ноября 632 г. и произошла великая битва мусульман с отступниками. Тогда родилось известное среди мусульман Южной Аравии выражение «День Диббы», смысл которого — день торжества ислама над язычеством.

При халифе Абу Бакре земли нынешних ОАЭ вошли в состав Халифата. Следовавший за ним халиф Умар возложил полномочия наместника Повелителя правоверных в том крае на прославленного воина Усмана ибн ал-Асу ал-Сакифи и объединил в 636 г. Оман и Бахрейн с подвластными им землями в одну административную единицу Халифата.

Когда после победы мусульман в Ираке (637 г.) халиф Умар задался целью завоевать Персию, то портом для выступления в поход на персов он выбрал Джульфар (нынешний эмират Рас-эль-Хайма).

А в то время, когда войска мусульман одерживали победы на землях Персии, арабы Прибрежного Омана при участии мореходов из земель Аш-Шамал предприняли ряд успешных морских набегов на побережье Синда (Южного Пакистана) и Хинда (Индии) и взяли там богатую добычу.

Усман ибн ал-Ас ал-Сакифи, прозванный в народе Усманом Просвещенным, присматривал за землями Большого Омана, контролировавшего и земли Аш-Шамал, достойно и мудро, действуя рука об руку с правителями из рода Аль Джуланда. Статус этого рода как правящей в том крае династии халиф Умар подтвердил специальной грамотой.

Когда Халифат перешел в руки Омейядов, арабы Омана и земель Аш-Шамал официально не признали Муавию ибн Абу Суфьяна, первого халифа из этой династии Омейядов, и на верность ему не присягнули. Никаких контактов с Дамаском, новой столицей Халифата, в годы правления первых халифов из династии Омейядов не было. Никаких военных походов против земель нынешних Омана и ОАЭ также не предпринималось.

Все изменилось с приходом к власти халифа Абд ал-Малика ибн Марвана (правил в 685–705 гг.), который назначил Хаджаджа ибн Юсуф ал-Сакафи присматривать за уделами арабов в землях Омана. Первую военно-морскую экспедицию в Юго-Восточную Аравию Хаджадж отправил в 696 г. во главе с Касимом ал-Музани. Однако экспедиция закончилась полным провалом, а Касим пал в бою. Узнав о поражении войска, Абд ал-Малик «воспылал жадой мести» и повелел Хаджаджу «непрерменно наказать племена тамошние». Новая армия, снаряженная Хаджаджем в 698 г. во главе с Муджа ибн Сиrom, братом Касима, насчитывала до 40 тысяч человек. В битве, длившейся с рассвета до заката, «пока ночь не развела противников», победу одержал Муджаа. Захватив уделы арабов в Нижней Аравии, «наложил Муджа железную руку Халифата на арабов тамошних», включая репрессии против населения Диббы и Джульфара [Сенченко 2022, 80, 82, 85, 92–95, 103–106].

При Аббасидах (750–1258 гг.) провинцию Оман разбили на Оман и Аш-Шамал, а провинцию Бахрейн — на три района, в один из которых включили территорию нынешнего Катара. Своды «аравийской старины» рассказывают об экспедиции Аббасидов в земли нынешних Омана и ОАЭ в годы правления в Халифате легендарного Гаруна ар-Рашида (правил в 786–809 гг.). В 807 г. губернатор Басры по его указанию отправил туда флотилию из 13 кораблей, чтобы «приструнить

эту непокорную и упорствующую в неподчинении Халифату провинцию», а также «закрыть воды Залива». Экспедиция закончилась провалом. Тогда Гарун ал-Рашид повелел снарядить более мощную армию. Но скончался, и задуманный им новый поход не состоялся. Это надолго похоронило морскую активность Аббасидов в Персидском заливе.

Следующий поход войска Халифата в Оман и земли Аш-Шамал состоялся в 893 г. Экспедиционный корпус насчитывал 25 тысяч человек, в том числе 3500 всадников [Сенченко 2022, 108, 111–115]. Во главе войска стоял наместник халифа на Бахрейне Мухаммед ибн Нур. На сей раз под власть халифата подпали Джульфар, Низва, Таввам и Оман. Утверждение власти Халифата, по местным преданиям, сопровождалось «насилием», пострадали «центры мудрости». Несколько оросительных каналов в пальмовых рощах города заполняли какое-то время не воды, а книги, выброшенные из библиотек знати и учебных заведений [Сенченко 2020, 375].

В X в. земли Омана и Аш-Шамал оказались под властью Буидов — шиитской иранской династии, правившей на юго-западе Ирана и в Ираке в 935–1055 гг. Азуд ад-Доуле — эмир из династии Буидов, при котором их государство достигло наибольшего расцвета, — правил номинально как вали-наместник от лица халифа-Аббасида и организовал в 963 г. поход, целью которого было забрать в свои руки «край арабов» в Нижней Аравии. Армия Буидов потерпела неудачу, и через два года последовала новая экспедиция, на сей раз успешная. Для поддержания власти Буидов в Омани и на побережье Ас-Сирр отправили крупный военный контингент, большую часть которого составляли освобожденные от неволи рабы из Восточной Африки. Прибыв на место, они учинили мятеж, и Азуд ад-Доуле послал экспедиционный корпус, который захватил портовые города и подавил смуту. Земли Омана вместе с подвластными ему даирами (местами обитания арабов Ас-Сирра) попали под его власть.

После смерти Азуда ад-Доуле в 982 г. земли стали делить его сыновья. Оман с Ас-Сирром отошли Ширзаиду. В период с 984 по 1041 гг. край переходил из рук в руки. В 1041 г. военный поход туда предпринял вали Фарса (Персии) Аду-л-Калиджар и губернатором там поставил своего сына. В 1050 г. племена Омана и присоединившиеся к ним жители Диббы и Джульфара восстали против персов. Повстанцами руководил шейх Рашид иб Саид. Персов арабы разбили, но вали Фарса в 1053 г. предпринял новую военную кампанию.

Буидов из земель Юго-Восточной Аравии потеснили Сельджуки. До 1101 г. арабы в землях нынешних Омана и ОАЭ оставались вассалами сельджукского Кермана, а затем какое-то время находились под присмотром Басры, откуда и назначали сельджукских амиров. В 1222 г. Керман перешел в руки династии Газневидов, а через два года под их власть подпал и Побережный Оман. Властвовали Газневиды там до 1346 г.

Когда в 1258 г. династия Аббасидов пала и Багдад захватил внук Чингисхана Хулагу-хан, на Оман и земли Аш-Шамала с портами Джульфар, Диббу и Хор Факкан стали с вождением поглядывать управляемые монголами ормузцы и ширазцы. В 1265 г. на приморские города Омана совершили набег «люди Шираза», то есть управлявшие тогда Ширазом монголы. А в 1276 г. последовало нашествие со стороны подвластных монголам ормузцев.

Жители королевства Ормуз (сегодня принадлежит Ирану), оставившего глубокий след в землях Прибрежной Аравии, разговаривали на персидском и арабском языках, исповедовали ислам (правившая династия, основанная выходцами из Йемена, принадлежала к арабам-суннитам), на острове жили колонии евреев, индусов и армян [Сенченко 2022, 123–127, 135]. Ормуз стал широко известным среди купцов и мореходов центром торговли. Русские называли его Гурмызом. О «баснословных богатствах» Ормуза писали и прославленный арабский путешественник Ибн Батута (1304–1377), и тверской купец Афанасий Никитин: «Гурмыз же есть пристанище великое, всего света

люди в нем бывают, и всяки товары в нем в нем есть, что на всем свете родится, то в Гурмызе есть все; тамга же велика, десятое со всего есть»¹.

Многие земли Аравийского побережья Персидского залива, включая Бахрейн, подчинил власти Королевства Ормуз шейх Кутуб ад-Дин. В 1320 г. он с крупной эскадрой вошел в Персидский залив, разбил объединенный флот шейхов прибрежных арабских земель и «поставил под власть свою». Побережье нынешних Омана и ОАЭ оставалось под контролем Королевства Ормуз до 1507 г. Падение величия Ормуза (арабы Аравии называли его не иначе как «алмазом на золотом перстне мира») началось с появления в «восточных морях» португальцев, надолго подчинивших и Ормуз, и многие города-порты в Побережной Аравии владычеству Лиссабона [Сенченко 2022, 131–132, 137–138].

Португальское господство

Продвижение Португалии в зону Персидского залива началось в 1506 г., когда Тристан де Кунья и сопровождавший его в походе португальский герцог Афонсу д'Альбукерки силами эскадры в составе 28 кораблей отправились на завоевание Индии. По пути флот захватил остров Сокотра (современный Йемен), где воздвиг форт, разрушил и занял город Маскат (Оман), а также овладел Ормузом, благодаря чему португальцы получили контроль над входом в Персидский залив.

Афонсу де Албукерке удостоился многих прозвищ. Его называли Великим, Ужасным, Морским львом, Португальским Марсом, Цезарем Востока. Все характеристики заслуженны. Албукерке проявил себя искусным воином и дипломатом, решительным и жестоким колонизатором. Имея под своим началом не более четырех тысяч солдат, он распространил португальское влияние на большую часть Азии. В 1509 году де Альбукерке стал управляющим индийскими владениями Португалии. В 1513 году его войска атаковали порт Аден, расположенный на Аравийском полуострове у входа в Красное море. И хотя город устоял, португальская эскадра сумела войти в это «мусульманское море». Албукерке уничтожил мусульманскую монополию на торговлю пряностями, распространил португальское влияние и создал укрепленные пункты на всем азиатском побережье: от Красного моря до Малайзии. Ключевыми точками стали Ормуз, Гоа и Малакка. Действуя жестко и изобретательно, силой и подкупам, Португалия создала на Востоке огромную колониальную империю, протяженностью от побережья Восточной Африки, Южной Аравии и бассейна Персидского залива до Индии и дальше, вплоть до Индонезийских островов и Китайского моря. К нему на поклон приезжали послы Персии, Сиамы, Эфиопии и даже Китая.

Поставки в Европу пряностей переместились из Средиземноморья в Атлантику, потянув за собой денежные потоки. Центром мировой торговли впервые в истории человечества стал Лиссабон [Поляков 2023, 123, 125, 137].

Среди портов Оманского побережья, в том числе в районе Ас-Сирр (прибрежные земли сегодняшних ОАЭ), которые начнут платить дань Португалии, оказались Калхат, Эль-Хасаб, Джульфар, Хор Факкан и Эль-Бидийа (нынешний эмират Фуджайра). Господство Лиссабона в зоне Персидского залива продолжалось с 1507 по 1650 гг. и было для арабов Аравии тяжелым.

Персия возобновила свою активность в зоне Персидского залива при шахе Аббасе I Великом (правил в 1587–1629 гг.), который занялся подготовкой к схватке с португальцами. Помощь арабов Юго-Восточной Аравии в этом деле была ему крайне желательна. В лице шейха аль-Касими, вождя племени аль-кавасим, Аббас нашел решительного сторонника его планов. В 1622 г. персидская флотилия с тремя тысячами солдат на судах при поддержке 6 английских боевых кораблей подошла к Ормузу и осадила остров, который вскоре подпал под власть персов. Во время Ормузской кампании

¹ Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1466–1472 / под ред. Б.Д. Грекова. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. С. 20.

арабские племена атаковали и захватили Джульфар (нынешний эмират Рас-эльХайма), являвшийся основным поставщиком продовольствия для португальского гарнизона на Ормузе. Португальцы под командованием Руи де Андраде несколько раз пытались вернуть остров, но тщетно. Потеряв Ормуз, португальцы укрепили свои форты в Джульфаре, Диббе, нынешней Бидии. Форпостом португальцев в зоне Персидского залива стал Маскат. В 1650 г. арабы вытеснили португальцев и оттуда, положив конец португальскому господству в зоне Персидского залива.

Династия оманских имамов Аль Йаруб, объединившая племена Омана и изгнавшая португальцев из Южной Аравии, создала к концу века могучую морскую державу. Султан ибн Сайф, пятый имам из династии Аль-Йаруб, в 1717 г. усмирив племена Восточной Аравии и воспользовавшись неурядицами в Персии, «раздвинул власть свою» и установил к 1720 г. плотный контроль над морскими коммуникациями в Персидском заливе. Обладая торговым и военным флотом в 400 судов, он господствовал в водах Персидского залива и в Южной Аравии до 1736 г.

В то время расцвело пиратство. Главенствовали корсары из конфедерации племен аль-кавасим, живших в нынешних землях Рас-Эль-Хаймы и Шарджи, которые промышляли разбоем в водах Аравийского моря и Индийского океана, а также английские флибустьеры. В 1736 г. шах Персии Надир-шах Афшар забрал в свои руки принадлежавший тогда Оману Бахрейн, а в 1737 г. персы появились в землях нынешних ОАЭ и Омана. В 1749 г. династию Аль-Йаруб в Омане сменила династия Аль Саид, правящая там и сегодня. Ахмад ибн Саид с 1758 г. стремился поставить под контроль племена аль-кавасим, но безуспешно.

Первый захват пиратами аль-кавасим британского торгового судна состоялся в декабре 1778 г., когда английский бриг с грузом на борту был атакован шестью парусниками и после трехдневного сражения отбуксирован в Джульфар. После этого пиратские набеги на британцев стали регулярными [Сенченко 2022, 147–153, 156–159, 164–167].

Семь сестер

У каждого из семи Эмиратов есть своя история происхождения. Не обязательно древняя, но всегда красивая.

Возникновение города *Абу-Даби* связано с легендой. В 1761 г. шейх Дияб ибн Иса из рода Аль Нахайан охотился на побережье. Следы газелей привели к броду у лежавшего неподалеку острова. Перейдя брод и попав на остров, погнался он за грациозной белой газелью, которая привела к месту, где у источника паслось целое стадо газелей. Остров был окружен водами и коралловыми рифами, затруднявшими подход к нему с моря парусникам неприятеля. Шейх назвал его Абу-Даби, что в переводе с арабского значит «Отец газели» или «Земля газели». Там построили сторожевую башню для охраны источника, затем возвели крепость. Вокруг ее стен и возник город.

Это история бедуинов-кочевников. Офицер английской Ост-Индской компании С. Хеннел, посещавший Абу-Даби в 1831 г., передал и другое предание — от «людей моря». Рыбаки и ловцы жемчуга утверждали, что источник пресной воды обнаружили вовсе не охотники, а рыбаки. Высадившись на тот остров во время лова рыбы, они нашли его подходящим для обустройства рыболовецкого поселения. Молва о красивом и богатом растительностью острове разлетелась по племенам, проживавшим в оазисе Лива, расположенном на континентальной части Аравийского полуострова.

Как бы то ни было, Дияб ибн Иса продолжал жить в оазисе Лива. Но его преемник шейх Шахбут перенес на остров газели свою резиденцию, которая сохранилась до наших дней и входит в дворцовый комплекс Ал-Хосн как Белый форт. Именно Шахбут очертил контуры эмирата Абу-Даби, распространив власть семейства Аль Нахайан на остров Абу-Даби, оазис Лива, остров

Дальма, оазис Эль-Айн. Дальма с 200 источниками пресной воды являлась в прошлом центром жемчужного промысла, который называли даже «аравийским Бомбеем», так как туда для закупки жемчуга в сезон лова прибывало много торговцев-индусов. Численность населения самого города Абу-Даби составляла в середине 1950-х не более 3 тысяч человек.

О *Дубае* нередко говорят как о преемнике Ормуза, легендарного торгового центра Древнего Востока. Самые ранние упоминания о населенном пункте Дубай датируются 1799 г. Эмират Дубай появился в 1833 г. как результат внутриплеменных разногласий в княжестве Абу-Даби. Влиятельный род, насчитывавший около восьмисот человек во главе с шейхами Убайдой ибн Саидом и Муктумом ибн Бути, ушел из Абу-Даби в земли, где в наши дни стоит Дубай. После смерти шейха Убеида единолично управлял Дубаем шейх Муктум, заложивший правящую сегодня династию Аль Муктум.

Есть несколько объяснений названия эмирата. Первое гласит, что оно произошло от слова «дабайат», что означает «молодая саранча», размножающаяся в тех краях. Второе предполагает происхождение от слов «два» и «братья» на фарси, а смысл названия — разделенные бухтой две части города — Дайра и Бур Дубай. Согласно третьему объяснению, название эмирату дало слово, в древности означавшее «деньги».

Дубай развился благодаря жемчужному промыслу и торговле. Введение в 1902 г. высоких таможенных пошлин в Иране привело к тому, что товары из Индии на рынки Персидского залива стали поступать через Дубай. В начале XX в. Дубай выступал также каналом контрабандных поставках оружия в Аравию, за что в 1911 г. даже подвергся обстрелу орудиями британского сторожевого отряда.

До начала 1970-х годов жизнь в Дубае протекала, как говорили старожилы, «исключительно в черно-белом цвете: в цвете дня и ночи», а время сверяли по азанам. Мылись либо в море, либо у пресного источника в районе Хамрийа. Огонь в очагах поддерживали кизьяками. Узкие улочки по ночам освещала луна, которую там называли «лампадой бедуинов».

Дубай славился торговлей индийскими пряностями, золотом и ювелирными украшениями, считаясь коммерческим центром региона, «общеаравийским складом» товаров. В Дубайской бухте плотно стояли сотни судов доу, доверху набитые специями из Индии, Малайзии и Индонезии. Дубайские купцы занимались операциями с золотом, в том числе на биржах Лондона и Швейцарии.

Название эмирата *Шарджа* происходит от слова «шарк» — «восток». Шарджа в прошлом — часть могущественной империи племен аль-кавасим, границы которой простирались от полуострова Мусандам у входа в Персидский залив до порта Кальба. Основал Шарджу в 1727 г. шейх Рашид ибн Рахман Аль-Касими, правивший в 1727–1777 гг. В XIX в. консул Российской империи в Багдаде А. Адамов сообщал что Шарджа выделяется постоянным наличием в ней иностранных купцов, торгующих мануфактурными изделиями, золотыми и серебряными украшениями и шерстяными плащами.

Эмират *Аджман* был заложен в 1800 г. поселившимся здесь в конце XVII в. выходцем из племени Аль-бу-Хараибан. Слово «аджман» переводится как «немой» или «чужак»: либо там жили люди, не использовавшие традиционные арабские боевые кличи, либо до прихода арабов там жила колония персов. До Первой мировой войны Аджман был подконтролен Шардже. Наиболее известными правителями из династии Аль Нуайми считаются шейхи Рашид III ибн Хумаида (правил в 1928–1981 гг.) и нынешний эмир Хумаид бен Рашид аль Нуайми III.

Название эмирата *Ум-эль-Кавайн* в переводе с арабского значит «мать двух сил» — пустыни и моря. Заложил эмират в 1775 г. и ныне правящий в нем клан Аль Муалла. Родоначальником династии стал шейх Маджид.

К началу XX в. эмират считался одним из центров судостроения, где сооружали все типы судов: шуши — для рыбной ловли, самбуки — для ловцов жемчуга и джалабуты — для морских торговых экспедиций. Наполеон рассматривал Умм-эль-Кайвайн как место подготовки к его несостоявшемуся походу в Индию. Он намеревался создать там военно-морскую базу. В 1791 г. два посланника Наполеона посещали эмират, добиваясь согласия шейха на заключение военного альянса с Францией.

Рас-аль-Хайма по-арабски означает «верхушка шатра». У эмирата древняя история. Он поддерживал тесные торговые связи с Персией, Индией, Месопотамией, Сирией и Средиземноморьем. Древний город Ал-Дур обеспечивал водой и продовольствием караваны, курсировавшие между землями Эш-Шамал и Месопотамией. Деревушка Шамал известна развалинами дворца, заложенного, как полагают, легендарной царицей Билкис, правительницей Сабейского царства (Йемен).

В землях Рас-эль-Хаймы располагался и Джульфар, город лоцманов, корабелов и мореходов Южной Аравии, где проживало племя аздан, ведущее свое начало от легендарного Кахтана, внука Сима, одного из сыновей Ноя. Джульфар был звеном торговой цепочки Пальмиры, там находилась большая колония пальмирских купцов, торговавших на рынках Аравии, Персии и Индии. Поднялась Рас-аль-Хайма как один из центров силы (наряду с Шарджей) морской империи аль-кавасим, насчитывавшей более 20 тысяч испытанных моряков, одновременно с падением в Омане династии Йаруба в середине XVIII в.

Фуджейра в переводе с арабского — «бьющий из земли источник пресной воды». Вокруг такого горного родника некогда расположилось поселение финикийцев, «гигантов моря», как их издревле называли арабы. Заложил эмират Фуджейра отпавший от Шарджи в 1901 г. род аш-Шарки. Англичане признали Фуджейру в качестве независимого шейхства в 1952 г. В Фуджайре немало — в Хор Факкане, Диббе — сторожевых башен и крепостей, оставшихся со времен португальского владычества [Сенченко 2020 376–391; Сенченко 2023, 278–342].

Британский протекторат

С XVIII века прибрежные арабские княжества были втянуты в борьбу с Великобританией, чьи корабли монополизировали грузоперевозки между портами Персидского залива и лишали жителей главного источника существования. Это привело к острым конфликтам между британской Ост-Индской компанией и арабскими племенами, которых англичане называли пиратами, а район княжеств — Пиратским берегом.

В начале XIX в. Ост-Индская компания решила положить конец пиратству и угрозе торговому судоходству в Персидском заливе, которую создавали племена аль-кавасим. Как отмечает историк Ю. Роган, «под флагом усмирения Пиратского берега британцы превратили Персидский залив в “британское озеро”» [Роган 2022, 243].

Первые жалобы англичан датируются 1797 г. и были связаны с нападениями на британские, османские и арабские суда. В октябре 1809 г. Ост-Индская компания снарядила карательную экспедицию из 16 кораблей, которой было предписано подвергнуть бомбардировке город Рас аль-Хайма, сжечь там все корабли и склады. С ноября 1809 г. по январь 1810 г. британский флот атаковал Рас аль-Хайму и четыре других порта аль-кавасим. Были сожжены 60 больших судов и 43 малых, изъято якобы украденного имущества на 20 тысяч фунтов стерлингов. Однако британцы не сумели заставить аль-кавасим заключить соглашение, и племена продолжали нападать на британские корабли в Персидском залив.

В 1819 г. из Бомбея отправилась вторая британская экспедиция, которая не только сумела захватить и сжечь большинство кораблей аль-каवासим, но и добилась политического урегулирования. 8 января 1820 г. шейхи Абу-Даби, Дубая, Аджмана, Умм аль-Кайвайна и Бахрейна, а также клан аль-Касими, правивший Шарджей и Рас аль-Хаймой, подписали договор, обязавшись прекратить нападения на британские суда, соблюдать общие правила судоходства в обмен на доступ для торговли ко всем британским портам в Персидском заливе и Индийском океане [Роган 2022, 243–244].

С тех пор эти эмираты нередко называли договорными странами или странами Договорного Омана [Hourani 2013, 269]. Дипломаты Российской империи предпочитали называть эти земли Побережьем шейхов.

Соглашения 1820 г. были подтверждены в Генеральном договоре о вечном мире 1853 г., который запрещал военные действия на море между всеми государствами Персидского залива. Местные племена заключили формальные договоры как с Британией, так и между собой. На территории Договорного Омана были созданы английские военные базы. Политическую власть осуществлял английский политический агент. Персидский залив фактически полностью превратился в британский протекторат. Местные жители продолжали держаться древних традиций, хотя не были в состоянии серьезно сопротивляться колонизаторам из-за малочисленности и распрей между племенами.

В 1890-е годы британцы пошли еще дальше, взяв с правителей Персидского залива обязательство «не уступать, не продавать, не закладывать и не отчуждать иным способом любую часть своей территории никому, кроме британского правительства». Это ограждало британские интересы от посягательств как Османской, так и других европейских империй. В 1899 и 1916 гг. к протекторату присоединились соответственно Кувейт и Катар, искавшие у британцев защиты от посягательств Турции.

Первое крупное нефтяное месторождение в регионе Персидского залива было открыто в мае 1908 г. в центральном Иране. И у геологов были все основания полагать, что в недрах всего этого региона скрываются богатейшие запасы черного золота. Британцы бросились заключать с княжествами залива договоры об исключительных правах на разведку нефти [Роган 2022, 244–245]. Но нефть долго не находили.

В годы Первой мировой войны территория Договорного Омана использовалась как логистический центр для переброски грузов из Индии, а затем для базирования британской авиации, что позволило заметно развить там транспортную инфраструктуру [Бурова 2024, 182].

Столкнувшись с территориальными притязаниями союзников, прежде всего Франции, в апреле 1915 г. премьер-министр Г. Асквит создал комитет, названный по имени его председателя сэра М. де Бунсена, для разработки проектов послевоенного раздела турецкого наследства. В конце июня 1915 г. комитет представил свои выводы: после распада Османской империи регион Персидского залива от Кувейта до государств Договорного Омана должен был остаться британской сферой влияния [Роган 2022, 209].

После Первой мировой войны, пишет А. Хурани, «британское правительство придало большую формальность своим отношениям с правителями в Заливе. Были достигнуты соглашения, которыми правители Бахрейна, Омана, “договорных стран” и Кувейта вручили свои отношения с внешним миром в руки правительства Британии [Hourani 2013, 280–281].

В начале 1920-х гг. в Договорном Омани развернулась борьба за независимость, достигшая наибольшего размаха в Шардже и Рас-эль-Хайме. И в то время произошло ключевое событие в истории Эмиратов и всего Ближнего Востока — в Персидском заливе были открыты богатейшие запасы нефти. В 1922 г. англичане установили контроль за правом шейхов предоставлять концессии

на разведку и добычу нефти. В 1937 г. британские нефтяные компании получили концессии в Дубае и Шардже, в 1938 г. — в Рас-эль-Хайме, в 1939 г. — в Абу-Даби и Аджмане. Тем самым Лондон закрепил за собой исключительные права на нефтедобычу нефти в Договорном Омане [Бурова 2024, 182]. Однако добыча не велась, основной доход княжествам приносила торговля жемчугом.

Границ как таковых между эмиратами побережья не существовало. На этой почве то и дело разгорались конфликты. Только в апреле 1954 г. британский политический агент на Оманском побережье К. Гордон с согласия шейхов приступил к разметке их территорий, начав с границ между Рас-эль-Хаймой и Умм-эль-Кайвайном [Сенченко 2020, 375].

Нефть, причем в больших количествах, была обнаружена в 1958 г. в эмирате Абу Даби, который стали называть новым Кувейтом (только с населением в четыре раза меньше, чем в Кувейте) [Mansfield 2013, 317–318]. «Открытие нефти в различных частях Залива и ее масштабная разработка в Абу Даби придало новое значение этой всегда считавшейся бедной земле и привело к некоторому расширению британского контроля — от небольших портов на побережье в глубь полуострова, где теперь обрело значение четкое определение границ. Через британское влияние была создана аморфная федерация, которая перехватила объединяющую роль, раньше исполняемую Британией» [Hourani 2013, 408].

Задача сведения шейхств в федерацию осложнялось тем, что племена Абу-Даби принадлежали к южноаравийскому межплеменному союзу хинави, а племена Шарджи, Аджмана, Умм-эль-Кайвайна и Рас-эль-Хаймы входили в межплеменной союз гафири [Сенченко 2020, 375].

С добычей нефти начался приток иностранных инвестиций, а нефтедоллары позволили существенно поднять уровень жизни местного населения. Но княжества оставались под британским протекторатом, против чего в 1964 г. выступила Лига арабских государств, провозгласившая право всех арабских народов на независимость.

Уход англичан из Эмиратов стал частью процесса стремительного развала Британской империи. В начале января 1968 г. премьер-министр (лейборист) Г. Вильсон объявил, что Британия прекращает свои военные обязательства по защите стран к востоку от Суэца и выведет свои войска до конца 1971 г. Численность наземных войск Великобритании в Персидском заливе составляла около 6 тысяч, не считая наземные службы поддержки авиации.

Решение правительства Вильсона застало правителей стран Персидского залива врасплох, многие из них просили англичан остаться и даже обещали финансировать издержки Лондона на военное присутствие. Такое предложение было с возмущением отвергнуто. Военный министр Д. Хили высмеял даже саму мысль, будто англичане станут «наемниками тех, кто хочет иметь у себя британские вооруженные силы». Однако, уходя, англичане помогли объединению княжеств в федерацию — Объединенные Арабские Эмираты, полагая, что это сделает их более жизнеспособными и укрепит их безопасность [Ергин 2019, 605–606].

Чудо в песках

Импульс образованию ОАЭ дали правитель Абу-Даби шейх Заид Аль Нахайан и правитель Дубая шейх Рашид Аль Муктум. Встретившись, согласно традиции, на «рубежах своих земель» в бедуинской палатке, они решили: союзу быть. О своем решении известили глав других эмиратов, собравшихся летом 1971 г. на встречу учрежденного ими Совета государств Договорного Омана. К соглашению о формировании Объединенных Арабских Эмиратов, заключенному в гостевом доме шейха Рашида в Дубае, присоединились вначале правители шести эмиратов. Рас-эль-Хайма присоединилась к ОАЭ 10 февраля 1972 г. Двери для вступления оставили открытыми для Бахрейна и Катара [Сенченко 2020, 375–376].

Пакт об образовании ОАЭ был подписан 2 декабря 1971 г. И уже 8 декабря ОАЭ был признан Советским Союзом. В 1986 г. СССР открыл свое посольство в Абу-Даби, посольство Эмиратов появилось в Москве в 1987 г.²

Предоставление независимости совпало с резким скачком цен на нефть, что позволило новому федеративному государству проявлять самостоятельность в области экономики и внешней политики. Благодаря нефтяным доходам, зарубежным инвестициям и займам, широкому привлечению зарубежной рабочей силы экономика ОАЭ в 1970-е росла в среднем на 10% в год [Hourani 2013, 436].

Постепенно усиливалась интеграция в рамках единого государства, многие значимые вопросы стали прерогативой федеральных органов власти, в том числе безопасность и оборона, гражданство и иммиграция, образование, здравоохранение, занятость, единая валюта, банковская система, средства связи, безопасность на дорогах, лицензирование авиаперевозок, защита территориальных вод [Бурова 2024, 185–186].

Государственный строй ОАЭ российские государствоведы определяют как выборная монархия [Восток и политика 2011, 142]. ОАЭ являются федеративным монархическим государством, состоящим из семи эмиратов — абсолютных монархий. Глава государства — президент, которым является эмир крупнейшего эмирата Абу-Даби, где находится и одноименная столица ОАЭ. Ключевая роль эмирата Абу-Даби определяется тем, что административное устройство опирается на право каждого эмирата распоряжаться запасами углеводородов на своей территории. А наиболее крупные запасы, а значит, и финансовые ресурсы — в Абу-Даби. Эмир второго по значимости Дубая занимает пост главы правительства ОАЭ. Сейчас это шейх Мохаммед ибн Рашид Аль Мактум. Высший совет ОАЭ состоит из глав всех семи эмиратов. Совет определяет общую политику государства, а Совет министров отвечает перед Высшим советом за проведение этой политики. Высший совет вправе пересматривать принцип государственного устройства страны, он утверждает председателя Совета министров. Съезд Совета происходит в начале октября каждого года, при этом Совет должен проводить в течение сессии пленарные заседания каждые два месяца. Для принятия решения необходимо присутствие на съезде минимум пяти членов, среди которых должны быть представители Абу-Даби и Дубая. Заседания Совета проходят, как правило, в закрытом формате.

Власть в Абу-Даби, а следовательно и во всем государстве, передается по наследству. С 14 мая 2022 г. должность президента ОАЭ занимает шейх Мухаммад ибн Заид Аль Нахайян. Клан аль-Нахайян правит эмиратом Абу-Даби уже более 250 лет.

Отдельным эмиратам принадлежит право формировать свои вооруженные силы, которые в случае возникновения внешней угрозы должны войти в общую оборонительную структуру [Бурова 2024, 185]. Армия небольшая, но боеспособная. Военную подготовку офицерский корпус ОАЭ проходит в Великобритании [Hollingsworth, Mitchell 2010, 169].

Правители Эмиратов весьма философски относятся к звучащей порой в их адрес критике по поводу отсутствия у них демократических институтов. Шейх Дубая Мохаммед ибн Рашид Аль Мактум в автобиографической книге просто объясняет природу политики: «Власть принадлежит одному лишь Господу. Величие принадлежит одному лишь Господу». И вспоминает судьбу шаха Ирана: «Я стал свидетелем ослепительного мира в 1971 году, когда посещал шаха на торжествах по случаю празднования 2500-летия основания Персидской империи... Правитель Правителей мало обращал внимания на столь быстрые перемены и полагался на британскую и американскую поддержку, а не на любовь своего народа. Он был далек от простых людей и больше озабочен своими дворцами и экстравагантным образом жизни. В 1979 году, всего восемь лет спустя после

² БРИКС 2024. Справочник ТАСС. М.: ТАСС, 2024. С. 225.

того шикарного торжества, Правитель Правителей был свергнут с Павлинъего Престола... И часто в странах, опустошенных революциями, революционеры затем становились “королями” иного рода, просто называя свои страны “республиками” вместо “монархий”. Как и в случае с бывшими королями и императорами, они возводили для себя величественные дворцы, живя вдали от народа и окружая себя кругами почитателей, которые бы приветствовали их достижения... Между нашим управлением и управлением этих стран существует принципиальное различие, а именно — оставаться в непосредственной близости к нашим людям, сохраняя при этом скромность в служении им и обеспечении им счастья. Это простая разница между процветанием и крахом, успехом и неудачей, порядочностью и позором»³.

ОАЭ известны своей приверженностью политике толерантности, существует даже министерство толерантности, приняты законы по предотвращению дискриминации, насилия и экстремизма. Представителям всех вероисповеданий разрешено осуществлять свои религиозные обряды [Бурова 2024, 181].

По оценкам ООН, общая численность населения ОАЭ в 2024 г. составляла 9,6 млн человек. Иммигранты составляют 88,5% от общей численности населения страны. По оценке, 11,5% населения ОАЭ составляют эмиратцы, южные азиаты — 59,4% (включая 38,2% индийцев, 9,5% выходцев из Бангладеш, 9,4% пакистанцев, 2,3% — граждане других стран Южной Азии), египтяне — 10,2%, филиппинцы — 6,1 %, граждане других стран — 12,8 %. Шиитов в ОАЭ около 15% от общей численности населения [Mansfield 2013, 441].

Официальный язык — арабский, широко используются также английский, хинди, малаялам, урду, пушту, тагальский и персидский.

88% населения Эмиратов живет в городах. Крупнейший и наиболее динамично развивающийся город — Дубай с населением более 2,5 млн человек. Другие крупные города — Абу-Даби, Шарджа, Эль-Айн и Фуджейра.

ОАЭ принадлежат к группе высокоразвитых стран — экспортеров нефти и газа, обладающих высоким уровнем доходов и привлекательностью для иностранных инвестиций. ОАЭ в 2022 году имел ВВП в 507,5 млрд долларов, то есть ВВП на душу населения составляет 87 729 долларов, что намного больше, чем в США или в Европейском союзе.

Происходит диверсификация моноотраслевой экономики в постиндустриальную экономику смешанного типа. Наряду с сохранением нефте- и газодобывающей отраслей, обрабатывающей промышленности с использованием трудосберегающих технологий и робототехники, сельского хозяйства (преимущественно в птицеводстве и овощеводстве), происходит интенсивное развитие финансовой и рекреационной сфер с использованием новейших технологий. Международный финансовый центр в Дубае превратился в удобную платформу для финансовых учреждений и компаний, выходящих на рынки Ближнего Востока, Южной Азии и Африки [Яковлев 2023, 22, 23, 35].

Темпы роста экономики ОАЭ составили в 2022 г. 6,6%, в 2023 г. — 3,4%, в 2024 г. (по прогнозу Всемирного банка) — 3,7%. Уровень инфляции снизился с 4,8% в 2022 г. до 2,2% в 2024 г. [Ибрагимов и др. 2024, 116–117].

В ОАЭ с их небольшим местным населением ужесточается регламентация труда иностранцев (чья доля превышает 90% рабочей силы), на производстве происходит широкое внедрение робототехники [Яковлев 2023, 35].

На общем фоне Эмиратов ярко выделяется Дубай, который многие даже ошибочно считают столицей ОАЭ. Имея гораздо меньше доходов от нефти и газа, чем в Абу-Даби, семейство аль-Муктум

³ Мохаммед ибн Рашид Аль Мактум. Моя история. 50 воспоминаний о пятидесяти годах службы. Дубай: Explorer, б/д. С. 16, 17–18.

сделало ставку на превращение своего эмирата в глобальный центр международных банковских операций, туризма и недвижимости. Особенно поначалу удался прорыв в сфере туризма: уже в 1990-е Дубай ежегодно посещало более 6 млн туристов.

Мировой экономический кризис 2007–2009 гг. нанес серьезный удар по экономике Эмиратов, особенно наиболее глобализированного из них — Дубая. Стоимость недвижимости там упала на 40%, а фондовый рынок потерял две трети капитализации. Только вмешательство федерального правительства ОАЭ в Абу-Даби спасло дубайское чудо от крушения в массовых финансовых дефолтах [Hourani 2013, 496].

Дубай — «аравийская витрина» золота. Эмират занимает второе место в мире по обороту золота в слитках и второе место по реэкспортным операциям с золотом. По случаю торгового фестиваля 2015 г. 500 ювелирных компании Дубая выставили на обозрение в одном из торговых центров золотую цепь длиной до 8 км и весом в 200 тонн. Бурно развивается алмазный бизнес. Дубай входит также в тройку крупнейших в мире центров по торговле алмазным сырьем.

Дубай — это город кофе, где кофейни повсюду. В 2014 г. там открылся первый на Арабском Востоке музей кофе. Неравнодушны дубайцы и к шоколаду. Из него соорудили и выставили в Дубайском международном аэропорту 13,5-метровую башню в виде небоскреба Бурдж Халифа, самого высокого здания в мире (828 м) [Сенченко 2020, 383].

Шейх Аль Муктум имеет основания заявить: «Сегодня, до того срока, что мы установили для себя, Правительство ОАЭ уже занимает первое место в мире по более чем 50 международным показателям, первое место в регионе по более чем 100 показателям развития и является наиболее эффективным в мире, согласно международным отчетам. Оно занимает первое место в мире по доверию своих граждан»⁴.

Эмираты в глобальном мире

Внешняя политика Эмиратов изначально мало отличалась от позиций их соседей по Персидскому заливу. ОАЭ были в числе государств, поддерживавших Ирак в кровопролитной ирано-иракской войне 1980–1988 гг. [Mansfield 2013, 373], в которой С. Хусейн — с подачи американцев — был нападающей стороной.

Во время войны в Заливе 1990–1991 гг. против напавшего на Кувейт С. Хусейна Объединенные Арабские Эмираты и Оман по призыву Саудовской Аравии согласились направить свои войска и предоставить военные объекты для международной коалиции во главе с США [Роган 2022, 634–635].

Эмираты играют заметную роль в международных отношениях. ОАЭ — член Лиги арабских государств, Движения неприсоединения, Организации исламского сотрудничества. С момента своего образования ОАЭ официально вошли в группу неприсоединившихся стран и выступали в ней с позиции «абсолютного нейтралитета», позволявшей им сохранять «равноудаленность» от Запада и Востока. Важное значение придается участию в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в котором ОАЭ видят действенный механизм обеспечения региональной стабильности и сотрудничества.

ОАЭ, не претендуя на политического лидерство, видят себя неотъемлемой частью и одним из ключевых звеньев формируемой трансрегиональной системы «взаимосвязанности» посредством встраивания в существующие структуры и создания новых форматов сотрудничества. Они полагают, что «международный порядок, сложившийся после окончания Второй мировой и холодной войн, во главе с США находится в упадке» и «стратегическая диверсификация» является оптимальным курсом их региональной и глобальной политики.

⁴ Мохаммед ибн Рашид Аль Мактум. Моя история. 50 воспоминаний о пятидесяти годах службы. Дубай: Explorer, 6/д. С. 293.

Эмираты долгое время рассматривали Иран в качестве противника. В ирано-иракской войне ОАЭ выступали в поддержку Ирака, но не разрывая экономические связи с Ираном. С начала 2000-х ОАЭ проводят курс на экономическое «вовлечение» Тегерана, став для него одним из ключевых торговых и инвестиционных партнеров [Тюкаева 2024, 52–53].

В вопросах ближневосточного урегулирования ОАЭ выступают за полный вывод израильских войск со всех оккупированных арабских территорий, за обеспечение законных прав арабского народа Палестины, в том числе на создание собственного государства.

Вместе с тем ОАЭ стали третьей арабской страной после Египта (1979) и Иордании (1994), которая формально нормализовала отношения с еврейским государством. Договор о нормализации отношений между Государством Израиль и Эмиратами был подписан 15 сентября 2020 г. В рамках «Соглашений Авраама» были запущены инвестиционные проекты в сфере финансов и в сельскохозяйственной отрасли. Кроме того, налаживалось сотрудничество, связанное с производством лекарств и увеличением турпотока в ОАЭ со стороны Израиля.

ОАЭ укрепляют экономические связи с африканскими странами, в частности с Анголой, Замбией и Демократической Республикой Конго, предлагая значительные инвестиции в энергетику, сельское хозяйство, информационные технологии, морскую логистику. С 2012 по 2022 г. прямые инвестиции ОАЭ в Африку составили 59,4 млрд долларов, что сделало их третьим по величине вкладчиком на континенте после Китая и США.

В 2023 г. был заключен контракт на постройку трех корветов для ангольских ВМС. Ангола, в свою очередь, обеспечивает Эмиратам большую продовольственную безопасность, предлагает доступ к полезным ископаемым. В планах Эмиратов превратиться в центр, соединяющий Африку, Ближний Восток и Азию. Такая стратегия, снижающая зависимость африканских стран от Китая, получает и поддержку Запада [Богданов и др. 2024, 86–87].

Проявлением очевидно независимого курса ОАЭ стала их позиция по украинскому кризису. Они предпочли придерживаться нейтралитета, призвав стороны к политическому урегулированию. Одновременно они твердо отказались от присоединения к западным санкциям в отношении Москвы. Власти ОАЭ, реагируя на соответствующие обвинения и требования, подчеркнули свою приверженность нормам международного права, которые не обязывают соблюдать санкции, введенные отдельными юрисдикциями, такими как США, Великобритания или Евросоюз [Соснов и др. 2024, 17].

Замораживание российских средств, осуществленное США и их союзниками в одностороннем порядке, произвело, мягко говоря, сильное впечатление на правителей нефтяных Эмиратов. Объем нефтедолларов, вложенных ими в западную финансовую систему, преимущественно с США, оценивается в сотни миллиардов, и они беспокоятся за безопасность своих финансовых вложений [Яковлев 2023, 39].

Россия и ОАЭ

Российско-эмиратские отношения опираются на широкую договорную базу. Соглашение о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве было заключено в 1990 г., о военно-техническом сотрудничестве — в 2006 г., о воздушном сообщении — в 2007 г., о стратегическом партнерстве в нефтегазовой сфере, а также о поощрении и взаимной защите капиталовложений — в 2010 г.

В сентябре 2007 г. состоялся первый в истории визит в ОАЭ российского главы государства — В.В. Путина, прошли его переговоры с президентом Халифом бен Заидом Аль Нахайаном. Нынешний президент ОАЭ, Мухаммед бен Заид Аль Нахайян, неоднократно посещал Россию сперва как начальник генерального штаба, а затем как наследный принц и президент⁵.

⁵ БРИКС 2024. Справочник ТАСС. М.: ТАСС, 2024. С. 226–227.

Значительно способствует сотрудничеству ОАЭ с Россией общее видение угроз, главными из которых представляются деятельность исламистских организаций и связанные с ними протестные движения. Кроме того, они разделяют стремление к стабилизации Ближнего Востока, что подразумевает мирное урегулирование конфликтов и превращение региона в зону, свободную от ядерного оружия.

Начало российской антитеррористической операции в Сирии в сентябре 2015 г. в поддержку президента Б. Асада поначалу негативно оценивалось руководством ОАЭ, активно поддерживавшим антиправительственные сирийские группировки. Однако по мере успешной реализации задач российской операции подходы Абу-Даби начали меняться. Россия на глазах становилась важным геополитическим актором, одним из «союзников, с которыми нельзя не договариваться».

С середины 2010-х стремительно усиливается координация действий между Абу-Даби и Москвой, невзирая на некоторые «тактические расхождения», на основе «разделяемых стратегических приоритетов» в Сирии, Судане, Ливии, Палестине. Велика заинтересованность в углублении российско-эмиратского сотрудничества по борьбе с терроризмом.

Большую значимость для Абу-Даби представляет позиция России как постоянного члена СБ ООН в отношении конфликта в Йемене и участия в нем арабской коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией. Призывая к политико-дипломатическому урегулированию, Москва тем не менее воздержалась от осуждения саудовской военной кампании и не препятствовала принятию ряда резолюций, отвечавших интересам саудовцев и эмиратцев [Тюкаева 2024, 54–55].

«Глубокие исторические отношения между нашими дружественными странами, насчитывающие более пяти десятилетий, достигли наивысшего уровня после подписания Декларации о партнерстве 1 июня 2018 года во время визита Президента ОАЭ Его Высочества шейха Мухаммеда бен Заида Аль Нахайяна в Россию, за которым последовал визит Президента РФ Его превосходительства Владимира Путина в ОАЭ в октябре 2019 года», — говорит посол ОАЭ в Москве М. Аль-Джабер⁶.

В.В. Путин 6 декабря 2023 г. прилетел на Ближний Восток, чтобы посетить сразу две страны — Объединенные Арабские Эмираты и Саудовскую Аравию, где он не был с начала пандемии в 2019 г. После того, как самолет Президента РФ приземлился в Абу-Даби, кортеж передвигался на Augus с местными номерами (производство этих автомобилей, к слову, уже налажено в ОАЭ), его приветствовали во дворце Каср Аль-Ватан артиллерийскими залпами. Путь ко дворцу был украшен российскими флагами, вдоль дороги — кавалерия на лошадях и верблюдах. Над столицей ОАЭ истребители в небе распылили цвета российского триколора. Президент РФ поблагодарил коллегу за такой дружеский прием и подчеркнул, что отношения между странами вышли на беспрецедентно высокий уровень. «Я буду счастлив продолжить нашу совместную работу в целях укрепления двустороннего сотрудничества в различных областях. Конечно, особый приоритет мы отдаем развитию в таких областях, как энергетика, инфраструктура, передовые технологии и другие сферы», — сказал президент ОАЭ⁷. Путин также поблагодарил Аль Нахайяна за решение властей ОАЭ выделить участок земли для строительства православного храма⁸.

К ответному визиту эмиратского президента в октябре 2024 г., который предшествовал саммиту БРИКС в Казани, дома-книжки на Новом Арбате подсветили в цвета флага ОАЭ. При этом Нахайян передвигался по улицам Москвы на Augus в сопровождении колонны мотоциклистов.

⁶ ОАЭ являются крупнейшим торговым партнером России среди государств Западного региона // Международная жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2834> (дата обращения: 20.12.2024).

⁷ Королевский прием: Путин одним днем слетал в Абу-Даби и Эр-Рияд // Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1616667/alena-nefedova/polnyi-vostok-putin-odnim-dnem-sletal-v-abu-dabi-i-er-riiad> (дата обращения: 20.12.2024).

⁸ БРИКС 2024. Справочник ТАСС. М.: ТАСС, 2024. С. 229.

Накануне дня официальных переговоров лидеры побеседовали в подмосковном Ново-Огареве за неформальным ужином и обсудили в том числе кризис на Ближнем Востоке и конфликт на Украине.

Перед началом переговоров президенты приняли участие в открытии Центра международного сотрудничества с ОАЭ в сфере образования имени Шейхи Фатимы бинт Мубарак при гимназии им. Е.М. Примакова. А министр просвещения РФ С.С. Кравцов провел презентацию о деятельности филиала гимназии — Русской школы в Абу-Даби, которая была открыта в 2021 г.

Официальные российско-эмиратские переговоры прошли в Александровском зале Большого Кремлевского дворца в расширенном формате, в них приняли участие министры, курирующие направления промышленности, энергетики, инфраструктуры, транспорта и иностранных дел. «С момента объявления в 2018 году стратегического партнерства эти отношения качественно развиваются, особенно в сфере экономики, торговли, энергетики и в других направлениях, — подчеркнул глава ОАЭ. — В 2018 г. товарооборот между двумя странами за исключением нефтяной сферы составлял 2,5 млрд долл. Однако этот показатель в прошлом году достиг отметки более 11 млрд»⁹. Эмиратская сторона готова приложить все усилия для достижения еще более высокого уровня.

Президент ОАЭ отметил, что Абу-Даби разделяет российское видение многополярного мира: «Мы искренне поддерживаем вас в этом направлении и в рамках БРИКС и ШОС, и в рамках нашего взаимодействия в формате ОПЕК+». Он также поблагодарил Россию за большой вклад в «достижение мечты шейха Заида, который основал Объединенные Арабские Эмираты, а эта мечта заключалась в том, чтобы отправить эмиратского космонавта в космос». Действительно, 25 сентября 2019 г. состоялся первый полет астронавта из ОАЭ. Хазза Аль-Мансури прошел в России интенсивную подготовку, овладел русским языком и прибыл на МКС в составе экипажа с россиянином О. Скрипочкой и американкой Дж. Меир. По словам президента ОАЭ, это «затронуло сердце каждого эмиратца» и «навсегда останется в истории наших отношений»¹⁰. В июне 2023 г. Космический центр им. Мухаммеда Бен Рашида ОАЭ запустил в космос спутник PNI-Demo с российского космодрома Восточный¹¹.

В конце октября 2024 г. в развитие московских переговоров в столице ОАЭ прошли российско-эмиратские консультации по безопасности. Представительную российскую делегацию возглавил секретарь Совбеза России С.К. Шойгу. Как он рассказал по итогам переговоров, в ходе встреч с высшим политическим руководством ОАЭ обсуждался вопрос создания международного транспортного коридора Север — Юг. Этот масштабный проект предусматривает в том числе строительство на иранской территории бесшовной транзитной железной дороги от России до портов в Персидском заливе¹².

У России с Эмиратами весьма активные экономические связи. Первым крупным российским проектом в ОАЭ стало строительство компанией «Стройтрансгаз» совместно с эмиратскими партнерами в 2008–2010 гг. газопровода Тавила — Фуджейра для поставок природного газа из Катара в ОАЭ и Оман. «Техснабэкспорт» (дочерняя компания «Росатома») поставлял топливо для строившейся в Эмиратах АЭС «Барака». В 2015 г. «Росатом» подписал с ОАЭ 15-летний контракт на поставки обогащенного урана.

В 2018 г. эмиратская Mubadala Petroleum приобрела долю в 44% в капитале компании «Газпромнефть-Восток», инвестировав в нефтедобычу в Омской и Томской областях.

⁹ Сотрудничество в политике и экономике: какие темы обсудили президенты России и ОАЭ на переговорах в Москве // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/10/21/urok-arabskogo.html> (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁰ Там же.

¹¹ БРИКС 2024. Справочник ТАСС. М.: ТАСС, 2024. С. 229.

¹² Шойгу обсудил с руководством ОАЭ реализацию проекта коридора Север — Юг // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/2024/10/29/shoygu-1980714706.html> (дата обращения: 20.12.2024).

Строительные компании из ОАЭ, в том числе крупнейшая из них — Abu Dubai Investment Company, участвовали в возведении олимпийских объектов в Сочи, городской инфраструктуры в подмосковном Домодедове, офисных зданий «Газпрома» в Петербурге. Российская компания «Металлоинвест» построила в ОАЭ металлургический завод Humriyah Steel Plant и завод по производству наноцемента.

В октябре 2019 г. было заключено концессионное соглашение между «Лукойлом» и Национальной нефтяной компанией Абу-Даби по газовому месторождению Гаша¹³.

ОАЭ занимают первое место среди стран арабского мира по показателю объема торговли с РФ. ОАЭ и Россия активно работают в рамках ОПЕК+, что помогает поддерживать приемлемый уровень мировых цен на нефть¹⁴.

Эмираты — одно из главных российских логистических окон, позволяющих приобретать товары, находящиеся под санкционными ограничениями. Эмираты значительно нарастили импорт российского нефтяного сырья по заниженным ценам. ОАЭ неоднократно обвинялись американскими и европейскими официальными лицами в содействии российским компаниям в проведении финансовых операций посредством криптовалютных обменов и обеспечении доступа к товарам, запрещенным ими к ввозу в Россию, в первую очередь электроники и некоторых видов машинного оборудования. Тем не менее в 2022 г. российско-эмиратский товарооборот вырос на 68% и достиг 9 млрд долл. В 2023 г. ОАЭ стали крупнейшим торговым партнером России на Ближнем Востоке, во многом за счет массового реэкспорта, а также крупнейшим арабским инвестором российской экономики. Важно отметить, что ряд платежей в двусторонней торговле России с третьими странами стал реализовываться в эмиратских дирхамах [Тюкаева 2024, 57].

Основными статьями российского экспорта в ОАЭ в 2022 г. стали необработанное золото, дистилляты нефти и нефтепродуктов, непромышленные алмазы, сельхозпродукция, минеральные удобрения. В структуре российского импорта основными стали поставки морских судов, черного чая, машины, агрегаты и промышленное оборудование¹⁵.

Эмираты активно инвестируют в российские проекты, особенно в области высоких технологий и инфраструктуры. Существует большой интерес к активизации сотрудничества в области энергетики, инноваций и технических наук, освоения космоса, здравоохранения, культуры и продовольственной безопасности, а также к формированию совместных планов по проектам в сфере водоснабжения, электроэнергетики и сельского хозяйства.

В Дубае в марте 2023 г. прошел первый раунд переговоров по соглашению о зоне свободной торговли между ЕАЭС и ОАЭ. Второй раунд состоялся в том же году в Петербурге по завершении ПМЭФ¹⁶.

Большой потенциал имеет расширение сотрудничества с Россией в сфере авиaperевозок. В настоящее время между нашими странами совершается около 260 рейсов в неделю. Учитывая показатели туристического рынка, можно ожидать, что количество авиарейсов будет увеличиваться.

Значительные выгоды ОАЭ получили от масштабного наплыва российского бизнеса после 2022 г. и роста числа российских туристов [Там же]. Еще в июле 2018 г. Россия и ОАЭ подписали соглашение о взаимной отмене виз. В различные эмираты в год приезжает больше миллиона россиян. Они пользуются услугами как национальных перевозчиков ОАЭ, таких как Emirates Airlines, Etihad Airways, Fly Dubai, Air Arabia, так и российских авиакомпаний¹⁷.

¹³ БРИКС 2024. Справочник ТАСС. М.: ТАСС, 2024. С. 227–228.

¹⁴ «Эмираты поддерживают создание многополярного мира» // Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1778014/albert-kalashian-alena-nefedova/emiraty-podderzhivaiut-sozdanie-mnogopoliarnogo-mira> (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁵ БРИКС 2024. Справочник ТАСС. М.: ТАСС, 2024. С. 227–228.

¹⁶ ОАЭ являются крупнейшим торговым партнером России среди государств Запада // Международная жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2834> (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁷ «Эмираты поддерживают создание многополярного мира» // Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1778014/albert-kalashian-alena-nefedova/emiraty-podderzhivaiut-sozdanie-mnogopoliarnogo-mira> (дата обращения: 20.12.2024).

И новость декабря 2024 года: завершились переговоры о заключении соглашения об экономическом партнерстве ЕАЭС и Объединенных Арабских Эмиратов. Перед подписанием соглашению предстоит пройти соответствующие процедуры внутригосударственного согласования. После вступления договора в силу преференциальный режим охватит более 90% взаимной торговли и более 85% товарной номенклатуры¹⁸.

Заключение

Цели правителей Объединенных Арабских Эмиратов весьма амбициозны. Их видение на следующие 50 лет состоит в том, чтобы сделать страну глобальной столицей инвестиций и экономических инноваций, инкубатором для предпринимательства и новых проектов, передовой лабораторией для новых экономических возможностей. Глядя на динамизм развития Эмиратов, можно не сомневаться, что все эти цели будут достигнуты. Вместе с партнерами по БРИКС и с их помощью, ко всеобщему благу.

Список литературы:

Богданов К.В., Кобринская И.Я., Фрумкин Б.Е. Гонка на Глобальном Юге, или Битва за мировое большинство // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 5. С. 80–97. DOI: [10.31278/1810-6439-2024-22-5-80-97](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-5-80-97)

Бурова А.Н. ОАЭ // Межгосударственное объединение БРИКС. Страницы истории и современность / под ред. Е.И. Пивовара. СПб.: Алатейя, 2024. С. 177–195.

Восток и политика. Политические системы, политические культуры, политические процессы / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Аспект Пресс, 2011.

Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Альпина Паблишер, 2019.

Ибрагимов И., Кадырмамбетов Т., Лазовский С., Самарская Л., Струков Н. Год противоречий для Ближнего Востока: всплеск насилия во время разрядки // Год планеты: ежегодник. М.: Идея-пресс, 2024. Вып. 2023. С. 115–125.

Поляков А.К. Португалия. Полная история. М.: АСТ, 2023.

Роган Ю. Арабы. История. XVI–XXI вв. М.: Альпина нон-фикшн, 2022.

Сенченко И.П. Аравия. Фрески истории. СПб.: Алатейя, 2020.

Сенченко И.П. Города Аравии. Исторические этюды. М.: Алатейя, 2023.

Сенченко И.П. Объединенные Арабские Эмираты. Дневник истории: лица, события, даты. СПб.: Алатейя, 2022.

Соснов Г.И., Баусин И.Л., Баконина М.С., Горбатова В.В., Фитин В.П. Незапад на перекрестке истории: ближневосточная динамика // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 1(82). С. 12–41. DOI: [10.52311/2079-3359_2024_1_12](https://doi.org/10.52311/2079-3359_2024_1_12)

Тюкаева Т.И. Взгляд монархий Залива на трансформации мироустройства и место России в нем // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 5. С. 49–60. DOI: [10.20542/0131-2227-2024-68-5-49-60](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-5-49-60)

Яковлев А.И. Экономические тенденции в арабских странах // Региональные тенденции на Ближнем Востоке: политическая и экономическая динамика. Доклад РСМД № 91. 2023. С. 21–41.

Hollingsworth M., Mitchell S. Saudi Babylon. Torture, Corruption and Cover-Up Inside the House of Saud. Edinburgh; London: Mainstream, 2010.

¹⁸ Переговоры ЕАЭС и ОАЭ об экономическом партнерстве завершились // ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/12/11/1080662-peregovori-eaes-i-oe-zavershilis> (дата обращения: 20.12.2024).

Hourani A. *A History of the Arab Peoples*. London: Faber and Faber, 2013.

Mansfield P. *A History of the Middle East*. London: Penguin, 2013.

O'Sullivan E. *The New Gulf. How Modern Arabia Is Changing the World for Good*. Dubai: Motivate Publishing, 2009.

References:

Bogdanov K.V., Kobrinskaya I.Ya., Frumkin B.E. (2024) The Race for the Global South or the 'Battle for the Global Majority': Prospects for Russia. *Rossiya v global'noy politike*. Vol. 22. No. 5. P. 80–97. DOI: [10.31278/1810-6439-2024-22-5-80-97](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-5-80-97)

Burova A.N. (2024) OAE. In: Pivovarov E.I. (ed.) *Mezhdunarodnaya ob'yedineniya BRIKS. Stranitsy istorii i sovremennost'*. Saint Petersburg: Alateyya. P. 177–195.

Hollingsworth M., Mitchell S. (2010) *Saudi Babylon. Torture, Corruption and Cover-Up Inside the House of Saud*. Edinburgh; London: Mainstream.

Hourani A. (2013) *A History of the Arab Peoples*. London: Faber and Faber.

Ibragimov I., Kadyrmambetov T., Lazovskiy S., Samarskaya L., Strukov N. (2024) God protivorechiy dlya Blizhnego Vostoka: vsplesk nasiliya vo vremya razryadki [A year of contradictions for the Middle East: A surge in violence during detente]. *God planety: ezhegodnik*. Moscow: Ideya-press. Is. 2023. P. 115–125.

Mansfield P. (2013) *A History of the Middle East*. London: Penguin.

O'Sullivan E. (2009) *The New Gulf. How Modern Arabia Is Changing the World for Good*. Dubai: Motivate Publishing.

Polyakov A.K. (2023) *Portugaliya. Polnaya istoriya* [Portugal. The full story]. Moscow.: AST.

Rogan Eu. (2022) *The Arabs: A History*. Moscow: Al'pina non-fikshn.

Senchenko I.P. (2020) *Araviya. Freski istorii* [Arabia. Frescoes of history]. Saint Petersburg: Alateyya.

Senchenko I.P. (2022) *Ob'yedinennyye Arabskiye Emiraty. Dnevnik istorii: litsa, sobytiya, daty* [United Arab Emirates. History diary: Persons, events, dates]. Saint Petersburg: Alateyya.

Senchenko I.P. (2023) *Goroda Aravii. Istoricheskiye etyudy* [Cities of Arabia. Historical sketches]. Moscow: Alateyya.

Sosnov G.I., Bausin I.L., Bakonina M.S., Gorbatova V.V., Fitin V.P. (2024) Non-West at the Crossroads of History: The Middle Eastern Dynamics. *Problemy natsional'noy strategii*. No. 1(82). P. 12–41. DOI: [10.52311/2079-3359_2024_1_12](https://doi.org/10.52311/2079-3359_2024_1_12)

Tyukaeva T.I. (2024) The Gulf Monarchies' Vision of the Global Order Transformations and the Russian Place in It. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 68. No. 5. P. 49–60. DOI: [10.20542/0131-2227-2024-68-5-49-60](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-5-49-60)

Voskresenskiy A.D. (ed.) (2011) *Vostok i politika. Politicheskiye sistemy, politicheskiye kul'tury, politicheskiye protsessy* [The East and politics. Political systems, political cultures, political processes]. Moscow: Aspekt Press.

Yakovlev A.I. (2023) *Ekonomicheskiye tendentsii v arabskikh stranakh* [Economic trends in Arab countries]. *Regional'nyye tendentsii na Blizhnem Vostoke: politicheskaya i ekonomicheskaya dinamika. Doklad RSMD № 91*. P. 21–41.

Yergin D. (2019) *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power*. Moscow: Al'pina Publisher.